

Омега / рассказ

Category: Hekáýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Омега / рассказ ОМЕГА

Детектив Гленн остановился у массивной, окованной железом двери. Снова заглянул в блокнот. Ошибки нет. В записке сказано: дом номер 24/7 по Клоу-стрит. У соседних номеров дома 24/6 и 24/8, значит, остается только этот: в стиле готического особняка, без номера на двери.

Подняв тяжелое медное кольцо под бешеным взглядом львиной головы, сжимающей его в челюстях, Гленн постучал.

Дверь открыли сразу. На Гленна взглянул высокий, широкоплечий мужчина с пышной седой гривой. Одет странно: красный бархатный балахон до пят. Смотрит чуть прищурившись, уголки губ приподняты в легкой улыбке.

— Добрый день, — произнес он глубоким оперным баритоном. — Что привело вас к нам?

— Я детектив Ирвин Гленн. Меня пригласил человек, который живет здесь, в комнате номер шесть. Могу я войти?

Глаза седого расширились в изумлении. Впрочем, он тут же вернул на лицо невозмутимое выражение, шагнул в сторону.

— Да, разумеется.

Войдя, Гленн отметил роскошную обстановку холла. Похоже, хозяева не бедствуют.

— Я Давид, — представился седой, — фамильяр Замка Боли. Значит, вас пригласила Омега?

Гленн молча протянул записку, которую нашел в почтовом ящике этим утром. На сложенном в несколько раз клочке бумаги был только адрес: Клоу-стрит, дом 24/7, комната 6.

Изучив послание, Давид кивнул.

— Да, все верно. В комнате номер шесть живет она. Или он. Я, честно говоря, не уверен.

Фамильяр направился вглубь устеленного красной дорожкой коридора, жестом пригласив Гленна следовать за ним.

— У Омеги нечасто бывают гости? — поинтересовался детектив.

– Нет. Впрочем, она не жалуется. За два года здесь не произнесла ни слова, но в глазах такая тоска... Вы уж будьте добры к бедняжке. Поиграйте с ней прежде, чем задавать вопросы.

– Поиграть? А какие игры она любит?

В глазах Давида сверкнул странный огонек.

– О, самые разные. Просто наблюдайте за ней и поймете, во что хочет играть сейчас.

Гленн потер подбородок. Кажется, беседа предстоит необычная...

Давид остановился у ничем не примечательной двери, такой же, как прочие в этом коридоре. Постучал костяшками пальцев. Изнутри донесся странный звук, будто скулил щенок.

– Можете войти, – пояснил Давид. Открыл дверь перед Гленном и зачем-то добавил: – Удачи.

Переступив порог – дверь неслышно закрылась за спиной, – Гленн быстро оглядел помещение.

Полумрак, пара светильников на стенах едва разгоняют темноту. Голые каменные стены и такой же пол, будто в средневековой темнице. Окон нет. На ближайшей стене развешаны собачьи поводки, ошейники и цепи. Посреди комнаты грубо сколоченный деревянный стол, на нем блестит что-то металлическое. Рядом пенек – его будто притащили из леса только что, даже не ошкурив.

Большая собачья клетка в углу. И в ней сидит на корточках...

...кажется, все-таки девушка. Под черным латексным комбинезоном, закрывающим все тело, четко обрисовывается грудь. Лицо и волосы скрыты маской, только глаза сверкают сквозь прорезь. Чувствуя, как все сильнее колотится сердце, Гленн подошел ближе. Девушка смотрит не мигая. Кто она? Почему оказалась здесь?

Первым порывом было распахнуть дверь клетки и помочь несчастной выбраться, но Гленн вовремя заметил, что дверца не заперта. Девушка могла бы выйти в любой момент, если бы хотела. Значит, это и есть Омега? Так она играет?

Девушка встала на четвереньки и часто задышала, высунув язык.

– Кто это тут у нас? – заговорил Гленн ласково. – Хорошая девочка?

Омега звонко тьякнула. Похоже, изображает собаку. Что же в этой игре делать ему?

– Хочешь погулять? – спросил Гленн.

Омега тьякнула дважды и закивала, виляя попой.

– Хорошо, сейчас надену ошейник и погуляем.

Странная девушка радостно залаяла. Гленн взял со стены поводок и ошейник, открыл дверцу. Омега подставила шею. Когда Гленн застегнул ошейник и взял свободный конец поводка, она сказала: «Ваф!» и выползла из клетки.

Да, этого он не ожидал, выезжая по адресу...

Медленно, чтобы не сделать «собаке» больно, Гленн зашагал вокруг пенька. Омега бодро бежала на четвереньках, почти как Бонд, резвый сенбернар соседа.

Интересно, а команды она выполняет?

– Апорт! – сказал Гленн.

Омега запрыгнула на пенек и, по-собачьи сложив руки, тьякнула:

– Ваф!

Тут же заскребла пальцами под ошейником, словно тот внезапно стал ей мешать.

– Снять ошейник? – догадался Гленн.

Девушка закивала.

Как только Гленн снял ошейник, Омега снова встала на четвереньки и застыла, будто чего-то ожидая.

А попа вполне ничего...

Гленн мысленно прикрикнул на себя, напоминая, что ему нужно разговорить эту странную свидетельницу. Выяснить, что она знает и почему в записке был именно ее адрес. А для этого нужно сперва поиграть в ее странные игры.

– Ты больше не собачка? – спросил он.

Омега не шелохнулась. Как все-таки неудобно, что она не говорит. А теперь даже и не кивает. Это новая игра?

– Теперь ты вещь? – наугад спросил Гленн. – Столик?

Снова ноль реакции. Впрочем, как еще должна вести себя мебель?

Гленн положил девушке на спину ошейник и поводок. Она стояла не шевелясь.

И что теперь?

Когда молчание стало тяготить, Гленн присел рядом со

«столиком» и предложил:

– Давай поиграем во что-то еще. Будешь... кисой?

Девушка выгнула спину с протяжным «мяу», сбрасывая ношу. Гленн погладил ее. Замурчала совсем как настоящая кошка.

Гленн присел на пенек, и Омега тут же забралась к нему на колени. Мурча, потерлась о грудь. Тело под черным латексом молодое, упругое, с формами в нужных местах...

В паху стало горячо, тут же краска прилила и к щекам. Он давно не был с женщиной, с того дня, как Мод собрала вещи и ушла, но так же нельзя... Это непрофессионально!

Омега быстрым движением сбросила маску. Лицо в полумраке не разглядеть, видно только скулу и немного щеки, кожа молодая, гладкая. Волосы до плеч. В серых глазах колдовской огонь.

Подняв руку Гленна к губам, Омега осыпала ее быстрыми, горячими поцелуями. Гленн, уже не думая, что творит, нашарил свободной рукой молнию на ее костюме ниже талии, расстегнул, погладил упругие ягодицы.

Девушка тихо застонала. Горячие губы коснулись шеи, скользя все ниже, пальцы расстегнули рубашку. Твердые соски уперлись в грудь Гленна. И когда успела снять верхнюю часть костюма?

Он больше не мог сдерживаться. Припал к ее груди, целуя и лаская языком. Нашарил молнию в паху, с силой дернул и запустил руку внутрь.

Омега застонала громче, легонько прикусив плечо. Пенек покачнулся. Гленн понял, что летит на пол.

Удара о каменный пол почти не почувствовал. Омега оказалась сверху, рывком расстегнула брюки и оседлала его.

Парой минут позже, тяжело дыша, ошарашенный внезапностью секса и взрывом ярких, как в юности, ощущений, он вяло припомнил, что вообще-то пришел сюда расследовать дело...

Омега поднялась, беззвучной тенью скользнула к стене. Заскрежетало. Прямо под светильником открылась небольшая ниша. Гленн вскочил и, на ходу застегивая брюки, поспешил туда.

В каменной нише лежал конверт. Без адреса. Незапечатанный.

Гленн посмотрел на Омегу, но она только кивнула.

В конверте оказалась записка с еще одним адресом.

Степан МАЗУР & Ингрид ВОЛЬФ. Некаýalar